

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XV–XVIII ВВ.

Ж.М. Аругюнова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

Е.В. Линькова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается проблема формирования образа России в представлениях французских путешественников, побывавших в Московии в XV–XVIII вв. Именно в этот период французы начинают «открывать» для себя русские земли, знакомятся с традициями, культурой, особенностями государственной и общественной системы. В работах французских путешественников содержатся ценные сведения, позволяющие современным исследователям проследить генезис и эволюцию образа российского государства в представлениях иностранцев, проанализировать географию маршрутов западно-европейских путешественников, определить особенности ментальной карты Западной Европы, формирование которой приходится на XV–XVI вв.

Ключевые слова: Россия, Франция, путешествия, образ России, православие, Московия, французские путешественники.

Введение

Обоснование темы. Территория Московии, а впоследствии Российской империи неизменно притягивала взоры европейцев. Записки и мемуары фран-

цузов, путешествовавших по России в XV–XVIII вв., представляют собой весьма ценные источники по истории формирования образа страны в глазах представителей иной культуры. Работы европейских путешественников, иногда лишенные объективности, дают возможность увидеть жизнь государства «со стороны», оценить «нравы гражданские», т.к. европейцы «старались заметить малейшие подробности, отличавшие Москвитян» [1].

Необходимо отметить, что в Московское царство приезжали и дипломаты, и купцы, и ученые, и церковники из стран Западной Европы, которые, выполняя свою миссию, «понемногу смотрели на мир вокруг себя как обычные путешественники» [2].

Цели, которые ставили перед собой европейские путешественники, были различными: это и изучение традиций и нравов русских и тех народов, которые входили в состав российского государства, это исследование флоры и фауны России, речных артерий, побережья Балтийского, Белого, Каспийского морей, это и анализ политической системы страны, общественных отношений, религии, военного потенциала, устройства городов и многое другое. Многие зависело от того, как и с какой миссией попадали в Московию–Россию французы и каков был род их деятельности (представители католической церкви, наемные военные, ученые и т.д.).

В предисловии к переводу сочинения французского путешественника Ж. Маржарета, изданного в России в 1830 г., автор точно подмечает основные цели иностранцев, посещавших Московию–Россию, и характерные особенности суждений европейцев о российском государстве: «Одни из них странствовали в пределах Русской Державы для выгод торговых, или из одного благородного любопытства; другие приезжали к Московскому Двору с важными поручениями от своих Государей, беседовали с Русскими первостепенными Сановниками, самими Царями, иные по несколько лет живали в Москве, находясь в Царской службе, или исполняя поручения своих соотечественников. Сии иноземные наблюдатели... различные умом и сведениями, судили о России каждый по своим понятиям, более или менее справедливым; но все они смотрели на нее, как на страну удивительную, с тем же любопытством, с коим ныне Европейцы путешествуют по Китаю...» [3].

Обзор литературы. В отечественной историографии существуют определенные тенденции в изучении истории французских путешествий в Россию: во-первых, большинство историков сходятся во мнении, что французам зачастую была присуща негативная оценка увиденного в России, а, в лучшем случае, французские путешественники оставляли нейтральные суждения о стране, снабжая их большим количеством деталей, которые являлись поразительными и удивительными для европейца (морозы, крестьянские избы, религиозные обряды, игры крестьянских детей и многое другое) [4]. Во-вторых, предметом изучения в российской исторической науке являются резонансные произведения знаменитых французских путешественников XVIII–XIX вв., например, конъюнктурное сочинение Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 г».

Однако представляется весьма интересным анализ наследия тех путешественников, которые не ставили перед собой политических целей при описании России, интересовались культурой страны, религиозной традицией, особенностями быта, природой и т.д.

Цель и задачи. Целью исследования является определение особенностей трансформации образа России в ментальности европейских путешественников к середине XVIII в. В соответствии с этим ставится задача проанализировать записки и мемуары французов, посетивших Россию в XV–XVIII вв.

Исследование проблемы

В XV – первой половине XVIII вв. происходит знакомство европейцев с Россией, контакты носят скорее эпизодический характер, но в то же время появляются вполне конкретные задачи, которые ставят перед собой путешественники из стран Западной Европы. Помимо изучения географии, традиций, быта, устройства государства и общества русского народа составляются записки с подробным описанием русских торговых путей, городов, портов. Эти сведения имели особую ценность для западноевропейских купцов, желавших через северный порт – Архангельск – пройти вглубь русских земель на юго-восток и восток, найти путь в Китай.

Впоследствии, в ходе установления дипломатических отношений между Россией и Францией в начале XVIII в., записки путешественников носили уже политический характер, в них раскрывались все тонкости устройства русского общества и государства, религиозные аспекты, анализировались геополитические устремления России.

Общей тенденцией произведений данного периода можно считать их ознакомительный характер; сведения, представленные путешественниками, имели подчас характер слухов, удивительных историй о неизведанной стране, снабжались фантазмагорическими описаниями увиденного и услышанного в России. Что немаловажно, многие удивительные картины русской действительности, созданные европейскими, и в частности французскими путешественниками в XV – начале XVIII в., перекочевали и в произведения XIX в.

Чем более сильным и независимым в своей политике становилось российское государство, тем больше возрастал интерес европейцев к этой неизведанной северной стране, манившей своими просторами, природными богатствами и потенциалом.

Долгое время сведения о Московском царстве были весьма ограничены. Русское государство в начале XVI в. находилось на периферии европейской геополитики, проходил сложный процесс собирания земель и формирования единой системы государственного управления, вследствие чего оно не принимало активного участия в становлении европейской системы международных отношений. Но в процессе изменения геополитических реалий эволюционирует и отношение к России со стороны Запада, формируется опреде-

ленный образ русского государства в представлениях европейцев [5]. И в немалой степени этим изменениям способствовали европейские путешественники.

К первым произведениям о России, вышедшим из-под пера французских путешественников, можно отнести записки бургундского рыцаря Жильбера де Ланноа «Путешествия и посольства». Рыцарь в 1413 г. посетил Новгород (поразивший автора своей красотой и местоположением) и Псков.

Ж. де Ланноа оставил краткое описание городов, их военных укреплений, природы севера русских земель. В частности, путешественника удивили традиционные русские морозы, о которых он не преминул сообщить в своих записках (от холода трещат в лесу деревья, борода покрывается льдом во время сна, трудно открыть глаза из-за замерших ресниц и т.д.) [6].

Еще одной чертой записок рыцаря, которая впоследствии будет характерной для литературы путешествий по России, было подчеркивание разницы между истинным христианством, т.е. католицизмом, и православием.

Одним из ранних произведений о Московии, написанным французским путешественником, являются также записки, оставленные Жаном Соважем из Дьеппа в 1586 г., в которых обнаруживается интересная информация о северо-западных землях Московского царства.

Французы были заинтересованы в поиске торгового пути в Китай, поэтому путешествие Ж. Соважа носило не только познавательную, но явную утилитарную, экономическую значимость.

Французский путешественник подробно описывает географические и климатические особенности русского государства, в частности, останавливается на вопросе, в какое время года и каким путем лучше всего отправиться в Московию. Ж. Соваж рисует картины северной зимы, со снегом, покрывающим дома так, что «их становится не видно и необходимо делать тропинки, как узенькие улочки, чтобы... идти по делам» [7].

Французский путешественник подробно описал путь купца, который прибыл в Архангельск и хочет двигаться к Москве, рассказал, как перевозятся товары (в частности, он пишет о санях, называя их «маленькими тележками, у которых совсем нет колес... которые тянут два больших животных, которых называют олени» [8]).

Среди сочинений путешественников XVII в. интересны записки Пьера де Ла Виля, Пьера Мартина де Ламартиньера, Шардена, Филиппа Авриля, Жана Франсуа Жербильона, Фуа де Ла Невиля, которые в разные годы посетили Москву, север России, и даже Сибирь.

Одним из первых французов, долго прожившим в России в начале XVII в., был Жак Маржерет, завербованный на русскую службу и воевавший вначале против Лжедмитрия I, а потом в рядах войска самозванца. В 1606 г., вернувшись на Родину, он написал книгу о России [9], в которой, в частности, обратил внимание читателей на то, что жителей России следует называть рус-

скими, а не москвитами, приводя как аналогию разницу между парижанином и французом.

Ж. Маржерет рассказал о географии Московского царства, крупных городах, о природе и растительности, о традициях, о праздниках, о населении и пришел к заключению, что народ в России совершенно грубый, по сути своей варварский.

Как отмечается в предисловии к переводу записок французского путешественника, «автор видел в нашем Отечестве только худое... с каким-то удовольствием описывал мрачную сторону Россиян» [10].

Многое в записках француза вызывает удивление у современного читателя, например, автор описывает чудо-растения, которые он якобы встречал в России («животное-растение», «из земли растут бараны, которые соединились с корнем как бы кишкою, идущую от пупка сажени на 2 или 3, съедают вокруг себя траву и потом умирают» [11].) Но в целом, несмотря на очевидные ошибки и преувеличения, капитан Маржерет представил весьма познавательную картину жизни русского общества в один из самых тяжелых периодов истории России – Смутное время.

В конце XVII – начале XVIII в. в Россию устремилось большое число французов, формируется французская община, состоявшая в основном из негоциантов, торговцев и ремесленников. Их цели были разными: «одни мечтали разбогатеть, другие – уйти от тягостного прошлого и начать жить заново... гугеноты – обрести свободу совести...» [12]. Увеличилось и число французских путешественников, посещавших с различными миссиями не только Москву и Санкт-Петербург, но и Урал, Сибирь. Среди них – аббат янсенист Жак Жюбе де ла Кур, побывавший в России в 1728–1732 гг., в период, когда французы были здесь немногочисленны. Французское влияние было крайне слабым при русском дворе в силу русско-французского противостояния в польском и восточном вопросе. Однако, несмотря на эти препятствия, миссия Ж. Жюбе была весьма продуктивной и разноплановой. Основной целью своего визита в Россию он ставил распространение произведений французских авторов, их перевод на русский язык, воспитание молодежи в учебных заведениях Москвы и Киева, а, впоследствии их отправление для продолжения учебы в Париж. Известно, что у Ж. Жюбе была и особая, тайная миссия – «соединение великой церкви Московии с латинской» [13].

Являясь представителем католической церкви, аббат Ж. Жюбе в большей степени интересовался вопросами религии, влиянием православия на нравы русского общества. Французский путешественник описал такие церковные праздники, как Крещение, Пасха, рассказал о традициях погребения, которые его заинтересовали. Аббат присутствовал на похоронах Петра II и на коронации Анны Иоанновны, и обе церемонии поразили его своей пышностью и длительностью.

Весьма интересны записи Ж. Жюбе о деятельности членов Верховного тайного совета. Аббат отмечал, что «большинство русской аристократии вы-

ступает за изменения в управлении государством, склоняясь к республике, к которой, однако, Россия совсем не готова» [14]. Крайне отрицательно отзываясь он о крепостном праве, сравнивая русских крестьян с рабами на галерах [15].

Как и большинство французов, Ж. Жюбе писал о поразивших его русских морозах, которые иногда столь сильны, что «птицы падают, замерзая на лету» [16].

Откровенно антироссийская книга французского астронома и путешественника Жана Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 г. ...» [17] была хорошо известна французскому читателю на рубеже XVIII–XIX вв. и вызвала оживленную полемику. В книге можно найти немало суждений об отсталости России, критику общественного развития и государственного устройства, например, Шапп д'Отрош подчеркивал, что «русские изначально не имели никаких связей с цивилизованной Европой» [18].

Традиционно для европейских путешественников аббат остановился на суровости российского климата, рассказал о нравах и быте народа. Он подробно описал такую русскую традицию, как мытье в бане (бани исконно удивляли, а, порой и пугали европейцев). Путешественника поразили и температура воздуха в бане, и раскаленные камни, и банные веники. Аббат отмечает, что находиться в бане практически невозможно, но для лечения некоторых болезней (например, ревматизма) бани полезны и их можно было бы использовать и в Европе.

Небезынтересной является для исследователей история путешествия Жильбера Ромма, ученого, побывавшего в 1779–1786 гг. на Урале, побережьях Балтийского, Белого и Черного морей.

Небезынтересно, что Ж. Ромм – ученый-натуралист, который поспособствовал распространению идей Просвещения в России, помимо просветительской и педагогической деятельности написал мемуары о состоянии военного дела и армии в России. Содержание данных мемуаров, их внешний вид дали основание историку А.В. Чуднову считать Ж. Ромма французским шпионом, занимавшимся сбором разведанных о российской армии [19].

Случай Ж. Ромма наглядно показывает, что европейские путешественники XVIII в. отправлялись в Россию не только с познавательной миссией, но и имея перед собой конкретные политические цели.

Выводы

Можно констатировать, что по мере знакомства с Россией в XV–XVIII вв. среди французских путешественников складываются определенные стереотипы восприятия страны и ее народа. Оценки, данные российскому государству, носили зачастую негативный характер, который усугублялся по мере развития русского государства, укрепления его военной мощи и озвучивания новых геополитических интересов и амбиций. Помимо усиления России,

ее громких военных побед в годы правления Петра I, Екатерины II, которые, несомненно, пугали Западную Европу, следует упомянуть о глубинном непонимании европейцами российской исторической традиции, ее культуры, самобытности (в которой России долгое время отказывали), религиозных и духовных ценностей.

Зачастую европейцы писали об отсталости России вследствие ордынско-го нашествия, которое изменило вектор развития русского общества. Однако большую роль в становлении и развитии русского государства играло православие и те духовные ценности, которые были связаны с религиозной традицией. В этой связи представляется обоснованной точка зрения Н.А. Нарочницкой, писавшей, что «понять отличие и роль России в мировой истории можно лишь через осознание ее христианского толкования и смысла...» [20]. В частности, французские аббаты, путешествовавшие по русским землям, отмечали, что религиозные традиции русских отличаются от западноевропейских, а следовательно, отличаются и нравы народа, формировавшиеся под воздействием православия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Маржерет Ж.* Состояние Российской державы и Великого княжества московского с присовокуплением известий о достопамятных событиях, случившихся в правление четырех Государей, с 1590 года по сентябрь 1606. Перевод с французского. СПб., 1830. С. 7. URL: <https://books.google.ru>.
- [2] *Grève de C.* Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIIIe et XIXe siècles. Paris, 1990. P. 11.
- [3] *Маржерет Ж.* Состояние Российской державы... С. 6–7.
- [4] Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986; *Кудрявцев О.Ф.* Великая Русь рыцаря де Ланноа. URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=900&n=49; *Кудрявцев О.Ф.* «Угнетенные чрезвычайным рабством»: об одном стереотипе восприятия русских европейцами первой половины XVI в. URL: <http://www.drevnyaya.ru/vur/v2002.php>; *Артемова Е.Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века) / Под ред. Л.Н. Пушкарева. М., 2000; *Мезин С.А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003.
- [5] См. *Линькова Е.В.* К вопросу о формировании образа России в Западной Европе // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2014. № 1. С. 51–59.
- [6] *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy 1339–1450.* С. 20–21. URL: <https://books.google.ru>.
- [7] *Vianey B.* Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. М., 2012. С. 64–65.
- [8] Там же. С. 73
- [9] *Маржерет Ж.* Состояние Российской державы...
- [10] Там же. С. 20.
- [11] Там же. С. 2–3.
- [12] *Отношения между Россией и Францией в европейском контексте (в XVIII–XX вв.)* М., 2002. С. 93.

- [13] Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовые положения. Саратов, 2001. С. 51.
- [14] Там же. С. 21.
- [15] L'ours et le coq. Trois siècles de relations franco-russes. Paris, 2000. P. 25.
- [16] Там же. С. 20.
- [17] Каррерд`Анкос Э. Императрица и аббат. М., 2005.
- [18] Charpe d'Auteroche J. Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761 ; contenant les mœurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; de la description géographique et le nivellement de la route de Paris à Tobolsk ; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle. URL: <https://books.google.ru>.
- [19] Россия и Франция. М., 2000. С. 88–95.
- [20] Нарочницкая Н.А. Россия и Европа. Исторический и геополитический подход // Наш современник. 1993. № 12. С. 95.

REFERENCES

- [1] Marzheret Zh. *Sostojanie Rossijskoj derzhavy I Velikogo knjazhestva moskovskogo s prisovokupleniem izvestij o dostopamjatnyh sobytijah, sluchivshihsj v pravlenie chetyreh Gosudarej, s 1590 goda po sentjabr' 1606. Perevod s francuzskogo*. St.-Peterburg, 1830, p. 7.
- [2] Grève de C. *Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIIIe et XIXe siècles*. Paris, 1990. p. 11.
- [3] Marzheret Zh. *Sostojanie Rossijskoj derzhavy*, pp. 6–7.
- [4] *Rossija XV–XVII vv. Glazami inostrancev*. Leningrad, 1986; Kudrjavcev O.F. *Velikaja Rus'rycarja de Lannoa*. URL: <http://www.istrodina.com> ; Kudrjavcev O.F. «Ugnetenny chrezvyčajnym rabstvom»: ob odnom stereotipe vosprijatija russkih evropejcamy pervoj poloviny XVI v. URL: <http://www.drevnyaya.ru>; Artemova E. Ju. *Kul'tura Rossii glazami posetivshih ee francuzov (poslednjaja tret' XVIII veka)*. Ed. by L.N. Pushkarev. Moscow, 2000; Mezin S.A. *Vzglyad iz Evropy: francuzskie avtory XVIII veka o Petre I*. Saratov, 2003.
- [5] Lin'kova E.V. K voprosu o formirovanii obraza Rossii v Zapadnoj Evrope. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Vseobshhaja istorija*, 2014, no. 1, pp. 51–59.
- [6] *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy 1339–1450*, pp. 20–21. URL: <https://books.google.ru>.
- [7] Vianey B. *Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviju v 1586 godu*. Moscow, 2012, pp. 64–65.
- [8] Ibid., p. 73.
- [9] Marzheret Zh. *Sostojanie Rossijskoj derzhavy*.
- [10] Ibid., p. 20.
- [11] Ibid., pp. 2–3.
- [12] *Otnosheniya mezhdru Rossiey I Frantsiey v evropeyskom kontekste (v XVIII–XX vv.)*. Moscow, 2002, p. 93.
- [13] Licenberger O.A. *Rimsko-katolicheskaja cerkov' v Rossii: istorija i pravovye položenija*. Saratov, 2001, p. 51.
- [14] Ibid., p. 21.
- [15] *L'ours et le coq. Trois siècles de relations franco-russes*. Paris, 2000, p. 25.

- [16] Ibid., p. 20.
[17] Karrer d'Ankos Je. *Imperatricaiabat*. Moscow, 2005.
[18] Chappe d'Auteroche J. *Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; de la description géographique et le nivellement de la route de Paris à Tobolsk; l'histoire naturelle de la même route; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle*. URL: <https://books.google.ru>.
[19] *RossijaiFrancija*. Moscow, 2000, pp. 88–95.
[20] Narochnickaja N.A. *Rossija i Evropa. Istoriosofskij i geopoliticheskij podhod. Nash sovremennik*, 1993, no. 12, p. 95.

RUSSIA AS VIEWED BY FRENCH TRAVELLERS IN XV–XVIII CENTURIES

J.M. Aroutyunova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

E.V. Linkova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article considers the formation of Russia's image in the views of French travellers who visited Moskovia in the XV–XVIIIth centuries. In this period the French begin to “discover” for themselves the Russian lands, get acquainted with the traditions, culture, peculiarities of the state and society. The works of French travellers contain valuable information that allows modern scholars to trace the genesis and evolution of the image of the Russian state in the views of foreigners, to analyze the geography of the routes of European travellers, to detect the features of mental maps of Western Europe, the formation of which goes to the XV–XVIth centuries.

The authors come to the conclusions that up to the middle of the XVIIIth century Europeans had stereotypes which had been formed in the XV–XVIth centuries from the negative assessments of Russia.

Key words: Russia, France, travel, image of Russia, Orthodox Christianity, Moskovia, French travellers.